УДК 273.99

Анатолий Ю. Григоренко

К вопросу о мировоззрении новгородских еретиков

Изучение идеологии «новгородской ереси», одного из наиболее глубоких и ярких явлений религиозной жизни Руси, имеет долгую историю. Мнения исследователей о сущности ереси часто противоречивы, что обусловлено сложностью и неоднозначностью самого еретического движения. Точки зрения большинства советских ученых, определявших ересь в целом как форму проявления свободомыслия и гуманизма, в вопросе о происхождении ереси и в отношении характеристики религиозно-философских, социальных и политических взглядов еретиков часто расходились. Новейшие отечественные исследования ереси все чаще склонны или отрицать какое-либо гуманистическое содержание этого движения, или все настойчивее отмечать инославные, иудаистические истоки его возникновения, рассматривая ересь как конфликт разных религиозных традиций. В последнее время изучению ереси уделяет внимание все большее число иностранных исследователей. Следует отметить отсутствие единства в их мнениях относительно этой проблемы. Ересь определяется как «отражение иудаистских устремлений древнерусского общества» или же, напротив, подчеркивается ее гуманистический характер[1].

Данный краткий историографический обзор обнаруживает полную неясность относительно сущности и особенностей религиозных воззрений еретиков, полное отсутствие каких-либо предположений о наличии у них цельного и законченного религиозного учения, кроме как предположений об их иудаизме.

Следует отметить, что исследование идеологии ересей как таковых связано с большими трудностями, обусловленными,

[1] Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 106–116.

прежде всего, состоянием источниковедческой базы. Оригинальные еретические сочинения дошли до наших дней в очень небольшом количестве, в связи с чем реконструкция взглядов еретиков имеет в большой степени гипотетический характер. Оценивая еретические учения, приходится опираться в основном на сочинения их противников. Но, как показывает практика, обвинения против еретиков, содержащиеся в «обличительных» сочинениях, носят характер трафарета: созданная в первые столетия христианской истории «антиеретическая» литература определяла характер и язык сочинений такого рода, написанных в гораздо более позднее время. Это обусловлено тем, что тот или иной церковный автор видел свою задачу не в том, чтобы выразить специфику или особенность той или иной ереси, выявить новые черты в еретическом учении, а в том, чтобы определить ересь на языке старой «антиеретической» литературы. Поэтому первоочередной задачей современного исследователя ереси является изучение особенностей «антиеретического» языка конкретной эпохи, для чего необходимо знание данного рода литературы в целом, ее истории и существования в определенной стране. Необходимо также знание конкретных форм церковной идеологии, поскольку именно ими в большой мере определялись характер и уровень еретических движений. Только учитывая эти моменты, можно изучать идеологию ереси, ее характер и специфику.

Этими общими задачами, стоящими перед исследователями ересей, обусловливаются и частные задачи. Изучение идеологии и истории «новгородской ереси» требует предварительной источниковедческой работы, что предполагает и текстологический анализ источников. Следующее требование к исследователям «новгородской ереси» заключается в необходимости критического отношения к обличительным сочинениям, понимания специфики жанра «антиеретической» литературы. Использование этой литературы в качестве источника предполагает ее предварительное изучение в связи с историей русских и византийских «антиеретических» сочинений.

Большое значение для наших знаний о философских и идеологических взглядах еретиков имеют памятники литературы,

авторами которых являются их «обличители». Наиболее ценный из них — «Просветитель» Иосифа Волоцкого[2]. Однако «Просветитель» — крайне тенденциозное, во многом компилятивное сочинение, написанное с целью обвинения еретиков в иудаизме. В связи с этим использование этого произведения в качестве основного источника требует предварительного исследования его содержания. Из имеющихся в «Просветителе» «слов на ересь новгородских еретиков» наибольшую философскую значимость имеют фрагменты, составленные в духе апологии иконопочитания. Эти «слова» приобретают особый смысл при их сопоставлении с протографом — «Посланием иконописцу», которое было написано раньше «Просветителя» и чей «антиеретический» тон весьма отличается от тона «Просветителя» Иосифа Волоцкого[3]. Анализ содержания «Послания» дает основание утверждать, что оно раскрывает взгляды еретиков в достаточно близкой к истине степени.

Однако проведенные в последнее время дополнительные исследования позволяют сделать вывод, что автор «Послания иконописцу» часто использовал в качестве источников произведения византийских иконоборцев, в основном «слова» об апологии иконопочитания Иоанна Дамаскина. На связь «Послания иконописцу» и «Просветителя» с литературой «обличителей» византийских иконоборцев указывает и использование Иосифом Волоцким известного памятника византийской антиеретической литературы — «Многосложного свитка». Волоцкий заимствовал из этого сочинения практически дословно, во-первых, обвинение в еретичестве русского митрополита Зосимы, во-вторых, объяснение возникновения ереси влиянием иудаизма, в-третьих, тему проникновения ереси в «царские палаты»[4].

Сопоставление соборных обвинений 1490 г. с обвинениями в адрес русской церкви, содержащимися в «Исповедании» Игнатия Соловецкого, памятнике русской старообрядческой

[2] Иосиф Волоцкий. Просветитель. М., 1994.

[3] Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 320–373.

[4] Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. СПб., 2012. С. 21.

литературы, выявляет практически полное их совпадение. Эти обвинения носят трафаретный характер и не обнаруживают соответствия со взглядами самих еретиков. В связи с этим следует признать, что «Просветитель» и материалы первого «собора на еретиков» могут быть использованы в качестве источника при исследовании их идеологии с большой осторожностью[5].

Поэтому, как становится ясным, особое значение приобретает анализ тех сочинений, которые так или иначе связаны с деятельностью самих еретиков и были написаны до создания «Просветителя», а также и определение связи этих сочинений с другими произведениями русской литературы XV в.

До наших дней сохранилось известие архиепископа Геннадия о сочинениях, которыми интересовались еретики. Среди них — книги Ветхого Завета (в основном книги, в которых содержатся идеи о Премудрости), «Логика», сочинения Дионисия Ареопагита, трактат под названием «Книга Селивестр» и ряд трактатов антиарианской направленности[6]. Ученые, к сожалению, мало интересовались этим списком, отмечая лишь интерес еретиков к изучению логики и трактатов религиозно-философского содержания. Этот «список» литературы еретиков побуждает усомниться в их «еретичности». Возникает вопрос: зачем еретикам трактаты «антиеретической» направленности и сочинения Дионисия Ареопагита, в которых много говорится о богочеловеческой природе Иисуса Христа? Вопрос этот по сию пору остается без ответа по причине несокрушимой уверенности значительной части исследователей в приверженности еретиков арианству.

Для того, чтобы на основании данного списка литературы еретиков получить представление об особенностях их воззрений, необходимо сопоставить содержание указанных трактатов и содержание главного сочинения Иосифа Волоцкого — «Просветителя». В связи с этим мы предлагаем обратить внимание на малоизученный в научной литературе трактат, который интересовал еретиков, — «Книгу Селивестр»[7]. Сопоставляя

[5] Демкова Н. С. Из истории старообрядческой литературы // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXVI, 1985. С. 322–324.

[6] Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения. С. 320.

[7] Российская государственная библиотека. Ф. 173.1. Р. № 155.

ее содержание с соответствующими идеями «Просветителя» Иосифа Волоцкого, мы обнаруживаем ряд противоречий в понимании основополагающих моментов христианского вероучения. Для Иосифа Волоцкого характерна низкая оценка человека как существа грешного и падшего; в «Книге Селивестр», напротив, последовательно проводится мысль о величии и достоинстве человека. Иосиф Волоцкий запрещает задаваться вопросами религиозно-научного содержания: в чем заключается сущность человеческой души и каково ее происхождение; в «Книге Селивестр» подробно освещаются эти вопросы. Иосиф Волоцкий обвинял еретиков в том, что они называли Святой Дух ветром, но в «Книге Селивестр» именно таким образом читается соответствующий библейский текст, в котором речь идет о Духе Божьем.

Но самое значимое — это следующее противоречие, которое, по сути, является ключом к пониманию идеологии еретиков.

В «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в трактате еретиков «Книга Селивестр» пространно рассматривается тема образа и подобия Божьего и толкуются слова Библии «создадим человека по образу и подобию Нашему». Иосиф Волоцкий, как это принято в большей части святоотеческой литературы, считает, что здесь говорится о создании Адама и Евы. Но в «Книге Селивестр» именно такое толкование и критикуется и предлагается совершенно иное значение этих слов. В ней со всей определенностью утверждается, что здесь речь идет не о творении Адама и Евы, а о творении нового человека — Иисуса Христа.

Таким образом, в соответствии с этим получается, что творение мира Богом изначально имело своей целью Воплощение Логоса, которое было необходимо для того, чтобы человек стал богом по благодати (был обожен).

Сопоставление концепций творения мира, его цели и смысла воплощения Логоса соответственно в «Книге Селивестр» и в «Просветителе» Иосифа Волоцкого показывает их противоречивый и взаимоисключающий характер. У Иосифа Волоцкого в отличие от концепции, изложенной в книге «Селивестр», единственной целью воплощения Логоса является искупление (а не обожение), в связи с чем в «Просветителе»

Совет Святой Троицы о спасении человека специально приурочивается ко времени сразу после грехопадения Адама и Евы.

Выявленные нами принципиальные противоречия в понимании основных моментов христианского вероучения позволяют считать, что именно они определили смысл и природу идейного конфликта между еретиками и Иосифом Волоцким. Это был не конфликт между православием и антидогматической (антихристианской) ересью, а столкновение двух направлений православной мысли.

По всей видимости, Иосифу Волоцкому было присуще статическое понимание мира и спасения как данности. Он воспринимал мир и историю в категориях исполненности и завершенности. Спасение понималось им именно как искупление.

Еретики же понимали мир, скорее, всего не статически, а динамически, как длящееся творение, исполнение замысла Бога о мире. Для них мир не данность, а заданность. Спасение человека понималось ими, в первую очередь, как его обожение, а не только как искупление.

Информация о статье

Автор: Григоренко Анатолий Юрьевич, д. фислоф. н., профессор, СПБГЭУ (Санкт-Петербург)

Электронная почта: anatolygrig@gmail.com

Заголовок: К вопросу о мировоззрении новгородских еретиков

Аннотация: В статье обращается внимание на мало изученное сочинение, которым интересовались новгородские еретики — «Книгу Селивестр». Сопоставление ее содержания с соответствующими идеями «Просветителя» Иосифа Волоцкого выявляет ряд противоречий. Но самое значимое — это следующее противоречие. В «Просветителе» Иосифа Волоцкого и в трактате еретиков «Книга Селивестр» пространно рассматривается тема образа и подобия Бога и толкуются слова Библии «создадим человека по образу и подобию Нашему». Иосиф Волоцкий считает, что здесь говорится о создании Адама и Евы. Но в «Книге Селивестр» со всей определенностью утверждается, что здесь речь идет не о творении Адама, а о творении нового человека — Иисуса Христа. Таким

образом можно придти к выводу, что еретики понимали мир и его историю как исполнение замысла Божия.

Ключевые слова: библия, еретики, «Просветитель», «Книга Селивестр», Творение, Иосиф Волоцкий, образ Бога

Источники и литература

1. Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. — 190 с.

2. Григоренко А. Ю. Духовная культура Московской Руси. — СПб.: СПбГЭУ, 2012. — 350 с.

3. Демкова Н. С. Из истории старообрядческой литературы // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXVI. СПб.: Наука, 1986. С. 322–324.

4. Иосиф Волоцкий / Пер. Е. В. Кравец, Л. П. Медведевой. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1993. — 381 с.

5. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. — М.; Л.: АН СССР, 1955. — 540 с.

Data on the article

Author: Grigorenko Anatoliy Yur'evich, PhD, professor, Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anatolygrig@gmail.com

Title: Concerning views of the Novgorod heretics

Abstract: The study of the Novgorod heresy ideology has a long history with scientists opinions being often contradictory. Therefore, the study of the treatises that have direct relevance to the heresies is of great importance. The author emamines this releavant topic, basing on the careful analises of both published and unpublished sources. The article draws attention to the little-studied works in that heretics were interested such as «The Book Selivestr». Comparison of its content with «Illuminator» by Joseph of Volokolamsk reveals not only common relevant ideas, but a number of contradictions as well. The most significant difference is when in the «Illuminator» Joseph of Volokolamsk and a anonimous heretic in his treatise «The Book Selivestr» extensively deal with the topic of the image and likeness of God, interpreting the Bible quotation «Let us make man in the image and likeness». Joseph Volokolamsk believes that it speaks of the creation of Adam and Eve. But in «The Book Selivestr» this interpretation is criticized. The author unequivocally states that the phase

deals with creation of a new man, Jesus Christ. Thus, the heretics seem to understand the world and its history as the fulfillment of the God's plan.

Key words: Bible, heretics, Illuminator, The Book Silvestr, creation, Joseph Volokolamsk, image of God

References

1. Alekseyev A. I. (2010) *Sochineniya Iosifa Volotskogo v kontekste polemiki 1489–1519-kh gg.* [Works Joseph of Volokolamsk in the context of the controversy 1480–1510], Saint-Petersburg: Rossiyskaya natsionalnaya biblitoteka, 190 p. (in Russian)

2. Demkova N. S.(1986) Iz istorii staroobryadcheskoy literatury [From the history of the Old Believer literature], *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*, vol. XXXVI, Saint-Petersburg: Nauka, pp. 322–324. (in Russian)

3. Grigorenko A. Yu. (2012) *Dukhovnaya kultura Moskovskoy Rusi* [Spiritual Culture of Moscow Russia], Saint-Petersburg: SPbGIEU, 350 p. (in Russian)

4. Kravets E. V., Medvedeva L. P. (1993) *Iosif Volotskiy* [Joseph of Volokolamsk], Moscow: Spaso-Preobrazhenskiy Valaamskiy monastyr', 381 p. (in Russian)

5. Kazakova N. A., Lurye Ya. C. (1995) *Antifeodalnyye yereticheskiye dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI veka* [Feudal heretical movements in Russia XIV - the beginning of the XVI century], Moscow; Leningrad: AN SSSR, 540 p. (in Russian)